

Пение Леонарда напоминало колыбельную, которая лёгким эхом отражалась от дверей и спускалась вниз по деревянной винтовой лестнице.

На Клейна сразу навалилась вялость и апатия. Ему показалось, что он видит тихий лунный свет и безмятежную водную гладь.

Его веки быстро тяжелели, как будто Клейн уже засыпал.

Среди всех этих смутных ощущений он почувствовал странный, какой-то бесформенный и в то же время безразличный взгляд на своей спине. Клейну показалось, что его каким-то образом затянуло в духовный мир.

Его захлестнуло ошеломляющее чувство дежавю, и Клейн неожиданно пришёл в себя. Даже хорошее духовное восприятие и навыки Когитации не помогли ему спастись от влияния Полночной Поэмы.

Однако Клейн оставался спокойным и ничем не выдал своих эмоций.

Вскоре Леонард перестал петь и с улыбкой повернул голову.

«Думаю подать Капитану заявку на лютню Фейнапоттер. Как я могу выступать без аккомпанементу?»

«Хе-хе, неудачная шутка. Я слышу, что они уже уснули».

Черноволосый и зеленоглазый Ночной Ястреб с внешностью поэта шагнул вперед и направился к двери, отделявшей их от похитителей и заложника.

Он внезапно двинул плечом и ударил возле дверной ручки.

Хрусь!

Дерево вокруг замка негромко хрустнуло и сломалось.

«Подобный удар требует точного контроля», - Леонард повернул голову и улыбнулся. Он засунул руку в пробитую дыру и открыл дверь.

Клейн, только что вышедший из ступора, был не настолько уверен в себе. Он сунул руку в кобуру, вытащил оттуда револьвер и провернул барабан, убедившись, что в любой момент сможет выстрелить.

Когда дверь открылась, он увидел человека, спящего на столе с пистолетом у его ног. Другой мужчина в оцепенении потирал глаза, пытаясь встать.

Бам!

Леонард скользнул вперед и ударом кулака лишил пробуждающегося похитителя сознания.

Клейн тоже планировал войти, но вдруг что-то почувствовал. Он резко обернулся и посмотрел на лестницу.

Тук. Тук. Тук. Снизу приближались шаги. Вскоре стало ясно, что это человек без головного убора и в коричневом пальто, поднимающийся по лестнице на третий этаж, одновременно прижимая к груди бумажный пакет с хлебом.

Внезапно он остановился. Мужчина увидел перед собой металлический блеск направленного на него револьвера.

В его зрачках отразился молодой человек в цилиндре, черном костюме и галстуке того же цвета. Также в них отразилась прислонённая к перилам трость и самый настоящий револьвер.

«Не двигайтесь. Поднимите руки. Три, два, один...» - тон Клейна был серьезным, но расслабленным.

Он держал револьвер обеими руками, пытаясь представить человека в качестве тренировочной мишени.

Человек в коричневом пальто уронил пакет с хлебом и медленно поднял руки.

«Сэр, это какая-то шутка? Или недоразумение?» - мужчина уставился на палец, который Клейн держал на спусковом крючке, и заставил себя улыбнуться.

Клейн самостоятельно не мог определить, был ли этот человек сообщником или простым жильцом дома, но ничем не выдал своих сомнений. И глубоким голосом проговорил: «Не пытайтесь сопротивляться. Через некоторое время кое-кто определит, недоразумение это или нет».

В этот момент Леонард, покончив с похитителями, вышел и заметил мужчину на лестничной клетке. Он неторопливо проговорил: «Значит, у похитителей есть еще один сообщник, ответственный за доставку еды?»

Услышав это, мужчина прищурился, внезапно дёрнул ногой и пнул пакет с хлебом, пытаясь не дать Клейну выстрелить.

Не обращая на это внимания, Клейн хладнокровно нажал на курок, как будто на обычной тренировке в тире.

Бах!

Из левого плеча мужчины хлынула кровь.

Он упал на землю и попытался скатиться на второй этаж, однако Леонард уже протянул руку к поручням и перепрыгнул через перила.

С глухим стуком Леонард обрушился на мужчину.

Человек упал в обморок, и Леонард вытер немного крови, которая на него брызнула. Поэт посмотрел на Клейна и усмехнулся.

«Хороший выстрел».

Вообще-то я пытался попасть по ногам ... Уголок рта Клейна незаметно дернулся, когда его ноздрей коснулся запах крови.

Клейн обнаружил, что, несмотря на отсутствие каких-либо улучшений зрения, слуха или осязания, но после употребления зелья Провидца, он все же мог «видеть» сквозь препятствия и «слышать» чужие шаги, что позволяло ему принимать правильные решения.

Это способности духовного восприятия? Клейн задумчиво кивнул, наблюдая, как Леонард забрал у сообщника острый кинжал и «затащил» того в комнату.

С револьвером и тростью в руках Клейн вошел в квартиру похитителей. Он увидел, как юный Эллиотт Викрой проснулся от выстрела, выпрямился и медленно сел.

Леонард надежно связал троих похитителей веревкой, которую они использовали против Эллиота. А после этого затолкал мужчин в угол. Недостаток веревки был восполнен обрывками их одежды.

Человека без сознания, которого Клейн подстрелил в плечо, перевязали, но Леонард не хотел пачкать руки, поэтому не стал извлекать пулю.

«К-кто вы, люди?» - Эллиотт запнулся от восторга, увидев эту сцену.

«Да, ты прав. Очень тонкое наблюдение», - Леонард ответил небрежно.

Я не ожидал, что у этого ублюдка будут хоть какие-то зачатки юмора ... Клейн опустил револьвер и сказал Эллиотту: «Мы отряд, нанятый вашим отцом. Вы можете считать, что мы из службы безопасности».

«Фух, в самом деле? Я спасен?» - радостно прокричал Эллиот, но при этом ещё не осмеливаясь делать резких движений.

Было очевидно, что он многое перенес за те несколько часов, когда был жертвой похищения. У него уже не было той импульсивности, свойственной детям его возраста.

Леонард встал и сказал Клейну: «Спустись вниз и найди патрульных. Пусть сообщат торговцу табаком. Я не хочу выходить с ребенком и четырьмя идиотами, и выглядеть при этом как самый настоящий похититель».

Клейн, который в это время задумался о последствиях, кивнул. Он убрал свой револьвер, взял трость и пошел к лестнице.

Когда он спускался по лестнице, у него появилось ноющее чувство, что он что-то забыл. Однако его отвлекли слова Леонарда, обращенные к Эллиотту: «Не нервничай. Скоро ты увидишь своего отца, мать и старого дворецкого, Клее. Почему бы нам не сыграть партию в Квинт?»

...

Клейн сдержал смех и вышел на улицу. Где с помощью прохожих нашел двух патрульных.

Он не показывал им значок Департамента Специальных Операций, вместо этого Клейн использовал свою личность как члена профессиональной охранной компании и рассказал о случившемся.

Что касается оружия, то об этом он вообще не волновался. Ещё позавчера Клейн получил лицензию на владение оружием. Его заявка была ускорена, пройдя по специальным каналам.

Полицейские переглянулись, и один из них ушел, чтобы собрать подкрепление и сообщить обо всем семье Викрой. А другой последовал за Клейном в комнату похитителей.

Прождав более сорока минут, Леонард незаметно дал сигнал Клейну выскользнуть с ним из комнаты.

«Поверь мне, идти в полицейский участок – пустая трата времени. Просто уйдем», - спокойно объяснил Ночной Ястреб с поэтической внешностью.

Поскольку Леонард дал понять, что возьмет всю ответственность на себя, Клейн не возражал и последовал за ним.

Пять минут спустя у здания, где находились похитители, остановилось несколько экипажей. Из них вышел старый дворецкий Клее со своим тучным мастером Викроем.

До этого момента он все еще был в оцепенении. Ему казалось невероятным, что новости придут так быстро. Это было похоже на сон.

Внезапно он услышал резкий щелчок и обернулся.

Мимо проехала двухколесная карета с открытыми окнами. Черноволосый и зеленоглазый Леонард снова щелкнул пальцами.

Проезжая мимо кареты Викроя, Леонард закрыл окно, обернулся и посмотрел на Клейна.

Он протянул правую руку и улыбнулся.

«Было приятно с Вами работать!»

Я не думаю, что мы в таких хороших отношениях ... Клейн вежливо покачал головой.

Клейн совершенно не ожидал, что дело о похищении будет раскрыто так быстро. Ему оставалось только восхищаться способностями Потусторонних. Несмотря на то, что он сам всего лишь нетренированный Потусторонний 9-й Последовательности, парень смог сделать так много невероятных вещей.

«Это торжественный жест примирения, принятый среди аристократов после того как они скрестили мечи в бою», - с улыбкой объяснил Леонард.

«Я знаю», - у Клейна было много аристократов среди однокурсников.

Он посмотрел в окно и нахмурился: «Разве мы не должны поговорить с мистером Клее? Если он подумает, что это полиция спасла Эллиотта, наша награда уменьшится вдвое».

А это 100 фунтов!

Не было никаких сомнений в том, что это они предоставили информацию о местонахождении похитителей.

«Не обращай на это внимания. Для нас деньги не так важны», - сказал Леонард, пожав

плечами.

... зато очень важны для меня!

Клейн заставил себя вежливо улыбнуться и сказал: «Многие поэты умерли рано от бедности».

Леонард усмехнулся.

«Я полагаю, Эллиотт не станет лгать. И могу сказать, что он сохранил некоторую часть своей невинности. Однако твоя доля будет невелика».

«Сколько я могу получить?» - немедленно спросил Клейн.

«Негласное правило, что половина награды передаётся г-же Орианне в качестве дополнительного финансирования для команды. Остальные деньги будут разделены между всеми. Жаль, что Вы не являетесь штатным сотрудником. И получите только около десяти процентов от оставшейся половины»

10 фунтов? Это тоже неплохо ... Клейн притворился, что недоволен этим, после чего спросил: «Вас не беспокоит, что проснувшись, похитители поймут, что они оказались под влиянием сил Потустороннего?»

«Похитители ни о чем не подозревают. И будут винить духоту, из-за которой они и задремали. И даже поверят, что песня им просто приснилась. Мы уже проверяли», - уверенно ответил Леонард. - «Подозрения могут вызвать твои пули для охоты на демонов. Но увлечение мистикой будет вполне подходящим объяснением».

«Я понял», - облегченно сказал Клейн. Однако он продолжал чувствовать, что что-то забыл или упустил из виду.

...

Вернувшись на улицу Зоутлэнд, Клейн не стал ждать прибытия Клее. Он пошел к резиденции Уэлша и другим путем направился домой. По дороге он купил немного говядины и оливок на ужин.

Он приятно провел время за едой, болтая с братом и сестрой. Тем не менее, у них был гости.

Приходил рабочий, ответственный за сбор пенни за газовый счетчик.

Стоял поздний вечер, когда они пожелали друг другу спокойной ночи и ушли в свои комнаты.

Клейн крепко спал, когда его разбудило нечто знакомое идущее снаружи. Он в замешательстве открыл дверь и подошёл к спальне, в которой никого не было.

Клейн толкнул исцарапанную дверь и увидел пыльный стол.

На столе лежала книжка с переплетом из плотной бумаги абсолютно черного цвета.

Когда он подошел и открыл тетрадь, у него возникло странное чувство дежавю.

На странице, которую он открыл, был изображен человек, одетый в роскошную одежду и великолепный головной убор - Шут!

Под Шутом была написана строчка на Гермесе.

«Все умрут, включая меня».

Сердце Клейна охватил ужас, когда он внезапно заметил, что уголки губ у нарисованного Шута самостоятельно изгибаются вверх!

Ффффф!

Он в шоке подскочил на кровати и увидел, как сквозь шторы проникает алый лунный свет. Клейн увидел книжную полку, письменный стол, интерьер своей спальни и понял, что это всего лишь кошмар.

Как Провидец, он знал, что сны бывают вещими. Поэтому и начал рыться в своих воспоминаниях.

Внезапно Клейн замер, потому что понял, о чем он сегодня забыл!

Пока был погружен в пение Леонарда, он почувствовал бесформенное и безразличное внимания на своей спине.

Ощущение того, что за ним наблюдают, отличалось от того, что Клейн чувствовал при Когитации или опыта, который он испытывал при использовании Духовного Зрения. Это даже вызывало у него приступ дежавю!

По словам капитана Дэна, когда у меня возникнет чувство дежавю, это, вероятно, означает ...

Клейн неожиданно выпрямился и всё понял.

Да, это тот дневник! Дневник семьи Антигонов!

Еще больше переводов: https://vk.com/topic-112587187_41149102

<http://tl.rulate.ru/book/15294/456586>